

Замечания о чебышевских координатах

Ю. Бураго, С. Иванов, С. Малев

Под поверхностью всюду, если не оговорено противное, мы имеем в виду двумерное риманово многообразие. Как известно, система координат на поверхности M называется чебышевской, если первая основная форма поверхности имеет в этих координатах вид

$$ds^2 = du^2 + 2 \cos \theta(u, v) du dv + dv^2.$$

Иными словами, все координатные линии параметризованы длиной дуги, а $\theta(u, v)$ — угол между координатными линиями.

Формула Хацидакиса (см., например, [BVK, стр. 413] показывает, что на полной односвязной поверхности, для которой $|\iint K dS| > 2\pi$, единые чебышевские координаты могут не существовать. Здесь K — гауссова кривизна, а S — площадь.

Нас будет интересовать условия, при которых такие координаты заведомо существуют. Наряду с римановыми 2-многообразиями мы будем рассматривать более общий класс *поверхностей Александрова* (“называемых также двумерные многообразия ограниченной кривизны”). Этот класс включает в себя как 2-многообразия с римановыми или полиэдральными метриками, так и их равномерные пределы при условии равномерной ограниченности кривизны и сохранения структуры многообразия, подробнее см. [AZ] или [Resh].

П. Л. Чебышевым было доказано существование локальных чебышевских координат в традиционном в то время предположении аналитичности. Первый нелокальный результат принадлежит И. Бакельману [Bak], который доказал, что на поверхности Александрова можно построить единую чебышевскую сеть во всем секторе между двумя ортогональными геодезическими, если только положительная и отрицательная части интегральной кривизны этого сектора обе меньше $\frac{\pi}{2}$. Нетрудно видеть, что для сектора этот результат неулучшаем.

Много позже сходный результат, но только в случае C^∞ -гладких римановых многообразий, был получен С. Самелсон и В. Даяванза [SD]: при тех же условиях на кривизну они доказали существование единой чебышевской сети на полной односвязной C^∞ -гладкой поверхности. Их доказательство в основной своей части — аналитическое. Как известно, вопрос о локальном существовании чебышевских координат сводится к решению определенной

*Исследования первых двух авторов частично поддержаны грантом РФФИ 05-01-00939

гиперболической квазилинейной системы уравнений второго порядка; в [SD] эта система решена методом работы [LSh].

Мы покажем, что из результата И. Бакельмана следует такая теорема.

Теорема 1. *Пусть M — полное односвязная поверхность Александрова, удовлетворяющая условиям $\omega^+(M) < 2\pi$, $\omega^-(M) < 2\pi$. Тогда на M существует единая чебышевская система координат.*

Если же $\omega^+(M) < 2\pi - \epsilon$, $\omega^-(M) < 2\pi - \epsilon$, где $\epsilon > 0$, то существует такая чебышевская сеть, что углы между координатными линиями равномерно отделены от 0 и π (например, числом $\epsilon/4$).

Здесь ω^+ и ω^- — положительная и отрицательная кривизны M , рассматриваемые как меры; в случае римановой метрики

$$\omega^+(M) = \iint_M K^+ dS, \quad \omega^-(M) = \iint_M K^- dS,$$

где $a^+ = \max\{a, 0\}$, $a^- = \max\{-a, 0\}$.

Как было отмечено, условия теоремы являются неупрощаемыми.

Для доказательства было бы достаточно разбить M двумя пересекающимися геодезическими на четыре сектора так, чтобы для каждого из них выполнялись условия теоремы И. Бакельмана. Однако такое разбиение не всегда возможно и конструкцию приходится несколько усложнить.

На самом деле рассуждения И. Бакельмана доказывают несколько более общее утверждение, чем было упомянуто выше. Именно, рассмотрим на полной односвязной неограниченной поверхности Александрова сектор Q , ограниченной кривыми γ_1 , γ_2 с общим началом $p = \gamma_1(0) = \gamma_2(0)$ в вершине сектора. Обозначим через τ поворот с внутренней стороны границы сектора Q , за вычетом его вершины. Поворот рассматривается как функция множества (заряд); через τ^+ , τ^- обозначим положительную и отрицательную части заряда τ . (В случае гладкой кривой $\gamma: (0, a) \rightarrow M$ на римановом 2-многообразии M $\tau^\pm(E) = \int_E k_g^\pm ds$, где k_g — геодезическая кривизна со стороны Q , а интегрирование (по длине дуги) ведется по множеству $E \subset (0, a)$.) Наконец, положим $\tilde{\omega}^\pm(M) = \omega^\pm(M) + \tau^\pm(\gamma_1) + \tau^\pm(\gamma_2)$.

Теорема 2. (И. Бакельман) *Если для сектора Q выполнены условия:*

$$\tilde{\omega}^+(Q) < \alpha, \quad \tilde{\omega}^-(Q) < \pi - \alpha,$$

где α — угол сектора Q в его вершине p , то в Q существует такая глобальная чебышевская система координат, при которой кривые γ_1 , γ_2 являются координатными линиями.

При этом сетевые углы отделены от 0 и π минимумом величин $\alpha - \tilde{\omega}^+(Q)$ и $\pi - \alpha - \tilde{\omega}^-(Q)$.

Ясно, что для доказательства теоремы 1 достаточно разбить M на четыре сектора, удовлетворяющие условиям теоремы 2. Такое разбиение достаточно осуществить только в случае римановой или полиэдральной метрики, так как после этого общий случай получается стандартным предельным переходом.

Проблема существования чебышевских координат тесно связана с вопросом об условиях, при которых между двумя поверхностями существуют билипшицевы отображения с контролируемыми константами Липшица, см. [ВВ, В]. Грубо говоря, постоянная Липшица оценивается через сетевые углы, т. е. через $\min\{\inf \theta, \inf(\pi - \theta)\}$.

Хотя при $\omega^-(M) > 2\pi$ поверхность M может не допускать чебышевских координат, на ней все же можно ввести “чебышевские координаты” с ветвлением в конечном числе точек, и такие обобщенные координаты обеспечивают билипшицево отображение на плоскость с контролируемой, постоянной Липшица. Например, для поверхностей, гомеоморфных плоскости, М. Бонком и У. Лангом в [ВЛ] доказано, что при условии $\omega^+(M) < 2\pi - \epsilon < 2\pi$, $\omega^-(M) < C < \infty$ поверхность M билипшицево эквивалентна плоскости с константой Липшица $\epsilon^{-\frac{1}{2}}(2\pi + C)^{\frac{1}{2}}$. Из существования “чебышевских координаты с ветвлениями” немедленно следует ослабленная (т. е. с худшей постоянной) теорема Бонка–Ланга.

Доказательство существования чебышевских координат с ветвлениями несущественно отличается построений И. Бакельмана; не описывая его конструкцию в деталях, упомянем только, что сеть строится сначала на поверхности с полиэдральной метрикой; общий случай получается предельным переходом. В условиях теоремы 2, сектор с полиэдральной метрикой можно разбить на плоские параллелограммы, прилегающие по целым сторонам и образующие решетку из строк и столбцов. Для построения координат каждый параллелограмм заменяется прямоугольным параллелограммом на \mathbb{R}^2 со сторонами той же длины, так что новые параллелограммы замощают сектор в евклидовой плоскости. В случае слишком большой отрицательной кривизны разбить сектор на параллелограммы, образующие решетку, может оказаться невозможно. Однако можно изменить конструкцию, допустив примыкание более, чем четырех параллелограммов к некоторым вершинам в секторе (таких вершин будет конечное число) и отображая часть параллелограммов на уже не обязательно прямоугольные параллелограммы евклидовой плоскости.

Пусть M — полное односвязное риманово 2-многообразие. Назовем *крестом* фигуру на M , образованную тремя такими простыми натурально параметризованными геодезическими γ_i , что

- (i) $\gamma_1: (-\infty, \infty) \rightarrow M$, $\gamma_i: (0, \infty) \rightarrow M$ при $i = 2, 3$;
- (ii) γ_1 разбивает M на две области (полуплоскости);
- (iii) γ_2 и γ_3 начинаются на γ_1 и проходят в разных полуплоскостях относительно γ_1 , разбивая каждую полуплоскость на два сектора.

Тем самым эти геодезические разбивают M на четыре сектора Q_i . Обозначим через α_i угол сектора Q_i в его вершине O_i .

Аналогичную фигуру, но образованную квазигеодезическими на поверхности Александрова, будем называть *обобщенным крестом*.

Теорема 3. Пусть M - полное двумерное риманово многообразие, гомеоморфное плоскости и удовлетворяющее условиям

$$\omega^+ < 2\pi - 4\epsilon, \quad \omega^- < 2\pi - 4\epsilon \quad (1)$$

для некоторого $\epsilon > 0$. Тогда на M существует такой крест, что при всех $i = 1, 2, 3, 4$ $\omega^+(Q_i) \leq \alpha_i - \epsilon$, $\omega^-(Q_i) \leq \pi - \alpha_i - \epsilon$ и при этом для любых двух точек $\gamma_i(t)$, $\gamma_i(t')$, $i = 1, 2, 3$, выполняется

$$|t - t'| \sin \epsilon \leq d_M(\gamma_i(t), \gamma_i(t')). \quad (2)$$

Аппроксимируя поверхность Александрова римановыми многообразиями, мы немедленно получаем такое следствие.

Следствие 1. Пусть полная гомеоморфная плоскости поверхность Александрова M удовлетворяет условию (1). Тогда на M существует обобщенный крест, обладающий теми же свойствами, что крест в теореме 3, но с заменой ω^\pm на $\tilde{\omega}^\pm$, соответственно.

В свою очередь, из этого следствия и теоремы 2 немедленно вытекает теорема 1.

Замечание. Теорема 1 не утверждает, что в случае достаточно гладкой римановой метрики построенные чебышевские координаты также будут гладкими. Использование аналитического метода Самелсон и Даяванза [SD] вместо конструкции Бакельмана позволяет гарантировать гладкость координатной сети в каждом секторе, но на границе секторов координатные линии могут иметь изломы. Вопрос о существовании всюду гладкой чебышевской сети остается пока открытым.

Доказательство теоремы 3 следует тому же плану, что доказательство предложения 6.1 работы [BL].

Доказательство теоремы 3.

Шаг 1. Согласно только что упомянутому предложению из работы Бонка–Ланга, существует геодезическая γ_1 , удовлетворяющая неравенству (2) и разбивающая M на две полуплоскости M_k , $k = 1, 2$, несущие равные порции положительной и отрицательной кривизн. Таким образом, для каждой полуплоскости имеем

$$\omega^+(M_k) < \pi - 2\epsilon, \quad \omega^-(M_k) < \pi - 2\epsilon. \quad (3)$$

Рассмотрим для определенности M_1 . Нам надо найти в M_1 геодезическую с началом на γ_1 , разбивающую M_1 на два сектора в соответствии с утверждением теоремы. Сразу отметим, что неравенство (2) следует непосредственно из первого неравенства (3) и известного неравенства между дугой и хордой, см. [AZ], параграф 2 главы IX.

Как и в [BL], можно считать, что наша метрика плоская вне некоторого компакта $\tilde{D} \subset \text{int } M_1$, причем этот компакт гомеоморфен замкнутому диску, ограничен гладкой кривой, тотально выпуклый и не пересекается с γ_1 . Кроме того, можно предполагать, что полуплоскость M_1 также тотально выпукла; для этого достаточно, например, отрезать M_2 от M_1 и подклеить к M_1 евклидову полуплоскость вместо M_2 .

Шаг 2. Обозначим через $S\tilde{D}$ расслоение единичных окружностей над \tilde{D} . (В наших условиях это — просто прямое произведение \tilde{D} на окружность S^1 .) Зададим следующее отображение σ из $S\tilde{D}$ в множество (максимально

продолженных) геодезических поверхности M_1 . Если $v = (p, \theta) \in S\tilde{D}$, то $\sigma(v)$ - геодезическая, проходящая через точку p ортогонально к v , причем ориентированная так, что вектор скорости геодезической $\sigma(v)$ в точке p и вектор v определяют положительную ориентацию M_1 .

В силу теоремы Гаусса–Бонне и наших условий, геодезическая $\sigma(v)$ не имеет самопересечений и разбивает M_1 на две области, из которых одна может быть ограниченной. Обозначим через $U(v)$ ту из областей, в которую направлен вектор v . Теперь введем на $S\tilde{D}$ угловую функцию $\alpha(v)$ следующим образом: если $U(v)$ — полоса, то $\alpha(v) = 0$; если $U(v)$ — полуплоскость, ограниченная только геодезической $\sigma(v)$, то $\alpha(v) = \pi$; если $U(v)$ — сектор, то $\alpha(v)$ — угол этого сектора; если $U(v)$ — двуугольная область и оба угла этой области α_1 и α_2 — острые, то $\alpha(v) = \frac{\alpha_1^2 + \alpha_2^2}{\alpha_1 + \alpha_2}$; если же один из углов

(например, α_1) двуугольника не острый, то полагаем $\alpha(v) = \frac{\pi^2/4 + \alpha_2^2}{\pi/2 + \alpha_2} + \alpha_1 - \frac{\pi}{2}$;

наконец, если $U(v)$ — дополнение M_1 до двуугольника, то $\alpha(v) = \pi - \alpha(-v)$. Таким образом, мы определили угловую функцию α на всем $S\tilde{D}$. Сразу заметим, что в силу теоремы Гаусса–Бонне не острым может быть не более, чем один угол двуугольника.

Нетрудно проверить, что функция α непрерывна и обладает свойством

$$\alpha(v) + \alpha(-v) = \pi.$$

Нормируем меры ω^+ и ω^- , введя две новые меры:

$$W^\pm(A) = (\pi - 2\epsilon) \frac{\omega^\pm(A)}{\omega^\pm(\tilde{D})}.$$

Рассмотрим отображение $\phi : S\tilde{D} \rightarrow R^2$, которое каждому вектору $v \in S\tilde{D}$ ставит в соответствие точку

$$(W^+(U(v)) - \alpha + \epsilon, \quad W^-(U(v)) - (\pi - \alpha) + \epsilon).$$

Заметим, что $\phi(-v) = -\phi(v)$, в частности, если $\phi(v) = (0, 0)$, то также $\phi(-v) = (0, 0)$.

Для доказательства теоремы достаточно найти такой вектор v_0 , что $\phi(v_0) = (0, 0)$.

Зафиксируем любую точку O границы диска \tilde{D} . Выберем в пространстве $S\tilde{D}$ две петли, γ_1 и γ_2 , с вершиной O .

Петля γ_1 представляет собой вращение вектора v вокруг точки O , начиная с вектора, перпендикулярного к границе \tilde{S} диска \tilde{D} и направленного внутрь этого диска.

Петля γ_2 получена обходом \tilde{S} (начиная с точки O) при условии, что в каждой точке берется вектор v , перпендикулярный к \tilde{S} и направленный внутрь \tilde{D} .

Эти петли очевидно гомотопны. Действительно, достаточно рассмотреть такой диффеоморфизм g диска \tilde{D} на евклидов единичный круг D , что dg

конформно на границе \tilde{D} , и, считая $O' = g(O)$ нуль-вектором, взять dg -прообразы семейства окружностей $t\partial D$, $0 \leq t \leq 1$, вместе с полями их нормалей, направленных внутрь.

Отображение ϕ переводит петли γ_1, γ_2 в петли пространства $\text{Im } \phi$; значит, последние гомотопны между собой в $\text{Im } \phi$.

Так как образ петли γ_2 лежит на прямой $x + y = \pi - 2\epsilon$, то он стягиваем в $\text{Im } \phi$.

В то же время, по выбору угловой функции α , петля γ_1 обладает свойством $\phi(v) + \phi(-v) = (0, 0)$. Отсюда следует, что индекс точки $(0, 0)$ относительно петли γ_1 не равен нулю и тем самым она не стягиваема в $\mathbb{R}^2 \setminus (0, 0)$, а тем более в $\text{Im } \phi$. Действительно, угол, на который поворачивается вектор с началом $(0, 0)$ при прохождении петли γ_1 , есть сумма двух равных друг другу углов вида $(2k + 1)\pi$.

Таким образом, если нуль-вектор плоскости не лежит в $\text{Im } \phi$ (как мы предположили), то петля γ_1 не стягиваема, а вторая стягиваема. Это противоречит тому, что петли гомотопны.

Итак, найдется вектор v единичного расслоения, для которого $\phi(v) = (0, 0)$. Иными словами, мы имеем $W^+(U(v)) = \alpha - \epsilon$, $W^-(U(v)) = \pi - \alpha - \epsilon$. Докажем, что в этом случае $U(v)$ — непременно сектор. Во-первых, очевидно, что $\epsilon \leq \alpha \leq \pi - \epsilon$, и, значит, $U(v)$ — не полоса и не полуплоскость. Теперь предположим, что $U(v)$ — двуугольник с углами α_1 и α_2 . Можно считать, что $\alpha_1 \geq \alpha_2$. Положим $\alpha(v) = \alpha_0$. Из определения угловой функции α ясно, что $\alpha_0 \leq \alpha_1$. По теореме Гаусса–Бонне $\alpha_1 + \alpha_2 = \omega^+(U(v)) - \omega^-(U(v))$. Таким образом $\alpha_1 + \alpha_2 \leq \omega^+(U(v)) \leq \alpha_0 - \epsilon \leq \alpha_1 - \epsilon < \alpha_1 + \alpha_2$, что невозможно. Если же мы предположим, что $U(v)$ — дополнение к двуугольнику, то тогда, как было отмечено выше, $\phi(-v) = -\phi(v) = (0, 0)$, что, как только что доказано, невозможно для двуугольника $U(-v)$, что, невозможно.

Значит, мы получили разбиение полуплоскости на два сектора с углами, удовлетворяющими нашим условиям. Теорема доказана.

Список литературы

- [AZ] А. Д. Александров, В. А. Залгаллер, *Двумерные многообразия ограниченной кривизны*, Труды МИАН, **63**, 1962.
- [Вак] И. Я. Бакельман, *Чебышевские сети на многообразиях ограниченной кривизны*, Труды МИАН, **76** (1965), стр. 124–129.
- [ВВ] А. Беленький, Ю. Бураго, *Билипшицево эквивалентные поверхности Александра*, Алгебра & Анализ **16**, вып. 4, 2004, 24–40.
- [BL] M. Bonk and U. Lang, *Bi-Lipschitz parametrization of surfaces*, Math. Ann. **327**, 2003, 135–169.
- [В] Ю. Бураго, *Билипшицево эквивалентные поверхности Александра*, II, Алгебра & Анализ **16**, вып. 6, 2004, 28–52.

- [BVK] И. Я. Бакелман, А. Л. Вернер, Б. Е. Кантор, *Введение в дифференциальную геометрию в целом*, “Наука”, 1973.
- [LSh] О. А. Ладыженская, В. И. Шубов, *Об однозначной разрешимости задачи Коши для уравнений двумерных релятивистских киральных полей, принимающих значения на полных римановых многообразиях*, Записки научн. семина. ЛОМИ, т. 110, 1981, 81–94.
- [Resh] Ю. Г. Решетняк, *Двумерные многообразия ограниченной кривизны*, в книге “Нерегулярная риманова геометрия”, сер. “Соврем. проблемы математики. Фундам. направления”, том 70 (Геометрия IV), Москва, 1989, 7–189.
- [SD] S. L. Samelson и W. P. Dayawansa, *On the existence of global Tchebyshev nets*, Transactions AMS, v. 347, no. 2, 1995, 651–660.